

СЪЕЗДЫ ДОВЕРЕННЫХ КАБАРДИНЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ В МАТЕРИАЛАХ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Прасолов Дмитрий Николаевич, кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), dmprasolov@gmail.com

В статье рассматриваются основные виды информации, отраженные в материалах периодической печати о деятельности Съездов (сборов) доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ. В последней трети XIX – начале XX в. этот самобытный институт окружного самоуправления был заметным явлением в общественной жизни кабардинцев и балкарцев. Региональные газеты публиковали сообщения о проведении собраний в Нальчике, решения доверенных и информацию об утверждении общественных приговоров областными властями. Особый интерес представляют статьи, в которых раскрываются процедурные, этикетные и даже эмоциональные подробности обсуждения и принятия решений народными представителями. Ценность этих материалов определяется тем, что в них раскрываются особенности политической культуры кабардинцев и балкарцев в рассматриваемый период, которые не отразились в других видах источников. Материалы периодической печати 1917 г. свидетельствуют, что после Февральской революции съезды доверенных были встроены в новую систему самоуправления в Терской области.

Ключевые слова: кабардинцы, балкарцы, съезд доверенных, местное самоуправление, Нальчикский округ, Терская область, Российская империя, материалы периодической печати.

С 1860-х гг. съезды (сборы) доверенных Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ представляли собой самобытную практику взаимодействия горского населения со структурами коронной администрации Терской области. Одним из наименее используемых в научном обороте источников о деятельности местного самоуправления в Нальчикском округе являются материалы периодической печати.

Наибольшую информативность представляют материалы региональных изданий и прежде всего «Терских ведомостей». Официальная областная газета публиковала объявления о съезде с перечислением вопросов, включенных в повестку дня¹, описание перечня принятых решений², сообщения об утверждении приговоров съезда вышестоящими властями³. Встречались материалы и об особенностях исполнения решений съезда доверенных общинным самоуправлением. В 1885 г. Нальчикско-Клишбиевский сельский сход принял дополнительные строгие меры для реализации окружного приговора по борьбе с воровством в 1885 г., сообщали «Терские ведомости»⁴.

Менее официальные материалы в различных региональных газетах иногда полностью посвящались какому-то одному решению, например, в марте 1896 г. газета «Казбек» сообщала о постановлении «представителей кабардинского населения» об ассигновании средств на открытие в сл. Нальчик сельскохозяйственной школы 1-го разряда⁵. Полностью публиковались новые правила пользования общественными пастбищами, принятые съездом 6 января 1907 г.⁶

«Терские ведомости» писали 3 января 1913 г. о поездке П.Л. Юдина «по поручению доверенных кабардинского народа и 5-ти горских обществ для работы в московских архивах по отысканию материалов к истории кабардинского народа с условием составления по этому поводу особой докладной записки»⁷. И уже в конце января сообщалось об издании тиражом более 3000 экземпляров на средства Кабардинской общественной суммы брошюры «Верность кабардинцев русскому престолу в эпоху смутного времени», которая предназначалась для раздачи «школьникам и всем грамотным кабардинцам и балкарцам»⁸. В январе 1914 г. газета «Кавказское слово» сообщала об утверждении очередного решения доверенных по ограничению суммы калыма⁹.

Принимая во внимание, что количество газетных материалов о съездах доверенных возросло в 1910-х гг., можно предположить, что это была сознательная информационная политика С. Клишбиева, возглавлявшего Нальчикский округ в этот период.

Все эти сообщения коррелируют с архивными актовыми и делопроизводственными материалами. Освещение работы съездов доверенных в региональной прессе расширяло информированность читающей публики Терской области о местном самоуправлении в Нальчикском округе. Поэтому вполне закономерно, что представители северокавказской интеллигенции неоднократно отзывались в региональной прессе на решения съездов доверенных, высоко оценивая опыт их деятельности.

В 1898 г. со страниц столичных газет «Сын Отечества» и «Санкт-Петербургские ведомости» в статье К. Хетагурова прозвучала информация о событиях, связанных с деятельностью генерал-лейтенанта Т. Шипшева, уполномоченного съездом доверенных на ходатайства об улучшении общественно-экономического положения населения Терской области. Осетинский публицист отмечал уникальность самоуправления в Нальчикском округе: «кабардинцам, не в пример другим народностям Кавказа, разрешено прислать в Нальчик своих доверенных для обсуждения под председательством начальника округа общественных дел и нужд»¹⁰. Г. Баев, выступавший за введение земского самоуправления на Северном Кавказе, в газете «Пятигорский листок» в июне 1905 г. выражал убеждение, что благодаря деятельности съездов доверенных («народных сборов») в Нальчикском округе для этого есть все необходимые предпосылки. Он, в частности, отмечал: «вся история управления Кабардой и некоторые учреждения этого народа указывают, что почва для широкой народно-земской работы давно подготовлена... Огромное значение для правильного управления горским населением имели обычные народные сборы, на которых объявлялись населению распоряжения правительства и местного начальства, со своей же стороны население доводило до сведения правительства и местного начальства о своих народных нуждах. Народные сборы, сохранившиеся до сих пор только в Кабарде, дали возможность этому населению разрешить целый ряд важных вопросов своего благоустройства»¹¹.

Примечательной информацией газетных сообщений были эмоциональные аспекты съездов доверенных – внутренние настроения и противоречия, которые проявлялись в ходе обсуждений. Они нередко принимали аффективную форму, пробуждая протестные высказывания и экспансивные решения, которые в итоге все же блокировались рассудительностью авторитетных лидеров. Важность материалов периодической печати определялась еще и тем обстоятельством, что все эти политико-культурные подробности практически всегда оставались вне формализованных официальных приговоров и почти не отражены в делопроизводственной документации. Описываемые прессой процедурные порядки органичным образом сочетали традиционализм социальной и возрастной этикетности с пониманием и принятием новой административно-политической иерархии. Для того, чтобы нагляднее проиллюстрировать атмосферу, царившую в дни проведения

сборов в Нальчике, приведем несколько более подробных описаний из газетных публикаций.

Владикавказская газета «Терек» сообщала о ходе обсуждения сельскими доверенными 16–17 августа 1883 г. вопроса об отбывании воинской повинности. Собрание началось с выступления начальника округа Браккера «который коротко высказал, что по воле Государя, они [кабардинцы и балкарцы. – Д.П.], как равноправные подданные России, должны нести, наравне с другими и самую тяжкую из повинностей – повинность воинскую. Старейшие из кабардинцев просили позволить им ответить на следующий день, и затем все представители собрались на старом бульваре и разделившись на группы, толковали до поздней ночи, и до полудня следующего дня, но, как и следовало ожидать, ни к какому общему решению не пришли. Много было говорено на сходе. Некоторые, говоря о своих поправных правах, положительно восставали против введения воинской повинности и поговаривали о переселении в Турцию; говорили и совершенно противное, т.е. что повинность эта не так страшна, как кажется; что требованию начальства должно подчиниться и спокойно оставаться дома. Это говорили большей частью те из кабардинцев, которые побывали в русской службе; этого же мнения придерживались почти все горцы [балкарцы. – Д.П.]. Куда девалась их апатия и равнодушие, какими отличались прежние срочные съезды, когда все вопросы решались несколькими заправилками. Серьезная озабоченность выражалась на этот раз на всех лицах; видно, что дело касается собственной кожи. Почти у всех представителей, конечно, есть свои собственные дети и другие близкие, которых воинская повинность должна коснуться, и потому вопрос этот для них – вопрос жизни и смерти. Не удалось также поэтому обычным заправилкам решить вопрос по-своему; они получили такой отпор, что многие из них со стыдом должны были ретироваться. Ни на чем не порешив, отправились они держать свой ответ пред начальством округа, которому и объяснили, что воинская повинность всегда была для них страшным пугалом и поэтому, чтобы избавиться от нее, они готовы на всякие жертвы; что они до сего времени содержали на свой счет милицию и готовы еще прибавить на содержание её, а в случае войны – снарядить из себя, на свой счет полк. Г. Браккер, выслушав это, обещал принять все к сведению и что возможно сделать в интересах народа; затем совещания были закончены»¹². Воинская повинность так и не была распространена на мусульман Северного Кавказа.

В «Терских ведомостях» была опубликована статья о рассмотрении сбором доверенных 6 октября 1885 г. вопроса об учреждении окружной врачебной службы. Интересны подробности организации обсуждения вопросов повестки дня на заседании, проходившем с 8 часов утра в зале местного клуба Нальчикской слободы: «Собравшийся народ правильным полукругом теснился около большого стола, покрытого сукном; у стола, на скамьях и стульях сидели почетные старики и вели беседу, соблюдая строгий порядок. В 9 часов в собрание явился начальник округа и через переводчика предложил представителям очередные вопросы для решения, а сам оставил залу. По уходе его один из стариков поднялся и начал говорить по поводу предложенного вопроса. Когда он кончил, то сел на свое место и поднялся другой, третий – и таким образом обсуждение вопросов продолжалось до 3 часов дня». На следующий день был оформлен приговор об избрании первого в Терской области «особого земского врача для туземного населения в округе»¹³. Заметка завершалась обещанием продолжения, однако по неустановленным причинам в следующем номере было дано короткое объявление, обращенное к автору: «Окончание Вашей статьи не может быть напечатано»¹⁴.

Уже в 1886 г. корреспондент «Терских ведомостей», отмечая положительный эффект от работы «Кабардино-горского приемного покоя» в Нальчике, писал: «Нам надо надеяться, что теперь уже сами кабардинцы настоят на том, чтобы этот приемный покой, по возможности, расширить»¹⁵. Однако только итогам ноябрьского

съезда доверенных 1913 г. в «Терских ведомостях» сообщалось о решении выделить средства из общественной суммы на приобретение дополнительного оборудования и увеличение штата кабардинского приемного покоя в Нальчике¹⁶.

Автор газеты «Терек», представлявший интересы Армавир-Туапсинской железной дороги, побывал на съезде народных представителей 22 октября 1909 г. Оказавшись в центре обсуждения вопроса об ассигновании средств общественной суммы на покупку акций своего общества, он изложил интересные наблюдения¹⁷. В статье много позитивных стереотипов об этнокультурных особенностях кабардинцев, известных по другим нарративным источникам. Комплиментарность высказанных суждений, очевидно, объяснялась удовлетворенностью автора в принятии коммерчески благоприятного для него решения – выделением 100 тыс. руб. из кабардинской общественной суммы на приобретение ценных бумаг акционерного общества железной дороги. Тем не менее, его впечатления представляет безусловный интерес оценочными наблюдениями стороннего участника, впервые ознакомившегося с внутренним укладом съезда доверенных, а также возможностью реконструировать некоторые представления, характерные для его участников. Приведем более подробно некоторые из этих суждений.

Автор пишет: «Съезд народных представителей, говорили мне кабардинцы, существует у них с незапамятных времен. Со включением Кабарды в состав Русского государства правительство наше оставило за ними право самоуправления, поставив его лишь под контроль местной власти. И, надо отдать справедливость, власть наша не вторгается грубо в круг ведения народного представительства, предоставляя самому народу решать свои народные дела. По крайней мере, антагонизма между администрацией и народным представительством не замечается.

Тут надо отдать должное и самому кабардинскому народу.

Из всех народностей Северного Кавказа кабардинцы считаются одним их самых рыцарских. Честность, благородство, простота, чувство собственного достоинства. На собраниях держатся удивительно корректно и в то же время просто.

Все идет честь-честью.

Много приветливости и ни одной фальшивой струнки, вроде лести.

Просто и хорошо.

И невольно же останавливаешься на предположении: не положило ли свою печать на характер народа то обстоятельство, что он искони живет и управляется самостоятельно через посредство народного представительства.

Да зачем же этому народу ссорится в себе, когда все вопросы, все возможные недоразумения можно решить добром, на всенародном собрании обсудив их всесторонне?

Мне говорили кабардинцы, что у них на собраниях народных представителей никогда не было случаев, когда люди под напором страстей с ножами бросаются или готовы броситься друг на друга»¹⁸.

Характеризуя порядок обсуждения вопросов, автор с особым интересом характеризует культуру диалога кабардинских доверенных и связанных «с ними неразрывными узами общих экономических и правовых отношений» представителей балкарских обществ: «Горцы другой национальности. Язык у них очень похож на язык ногайский, кумыкский, карачаевский, крымских, казанских татар... На съезде уполномоченных всегда два переводчика, которые и переводят – один по-кабардински, а другой – по-горски»¹⁹.

Обсуждение вопроса о порядке пользования общественными пастбищными угодьями вызвало наибольшее оживление. «В прошлом году съезд избрал комиссию для выработки новых правил, комиссия выработала и представила их вниманию настоящего съезда. Оказалось, однако, что и этими правилами многие недовольны и, собравшись в группы, горячо их обсуждают...

Комиссия выработала правило, если ... у горцев не хватит, то они могут получить в пользование излишек кабардинских земель. Кабардинцы на это последнее не согласны.

Вопрос получил острый характер. Кабардинцев – большинство. Из 96 депутатов – горцев всего 10. Большинство голосов вопрос всегда пройдет в пользу кабардинцев. Большинство голосов решать в данном случае несправедливо. Как быть?

Пошли доказательства за и против. Каждая сторона старается отстоять свой интерес. Страсти обострены ... но такой выдержки, такого умения владеть собою, такой воспитанности, как здесь, я нигде не видал»²⁰. Об итогах обсуждения пастбищного вопроса в статье не сообщается, что не удивительно, поскольку эта проблема регулярно поднималась и на последующих съездах доверенных.

В своих дальнейших рассуждениях автор с явной симпатией характеризует патриархальный демократизм местного самоуправления в Нальчикском округе, основой которого являлись сельские сходы, делегирующие представительские полномочия своим доверенным на окружной съезд. Обобщая свои впечатления, автор отмечает: «Мне кажется, народоправство, которое существует здесь искони веков, наложило свою печать традиции, выработало известный кодекс поведения.

Еще одна хорошая сторона народоправства: все участники съезда отлично в курсе всех своих общественных дел, все знают касающихся их правительственные распоряжения, одним словом в курсе всей своей жизни, обо всем мыслят, все соображают, а с депутатами следовательно мыслит и соображает весь уполномочивший их народ.

Пошли вопрос за вопросом. Решались быстро, без особых прений. Дело в том, что все вопросы, подлежащие обсуждению съезда, решены уже там, дома, в селах, на сельских сходах, а затем уже ставятся в программу съезда. Без предварительного обсуждения на сельских сходах ни один вопрос обсуждаться на съезде не должен. И все депутаты, по каждому вопросу, получили должные инструкции»²¹.

Еще одной иллюстрацией степенности и рассудительности в деятельности доверенных сельских обществ является заметка в «Терских ведомостях», опубликованная в декабре 1902 г. В ней, в частности, сообщалось: «Предписанием областного правления на обсуждение доверенных от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и горских обществ начальником округа были предложены вопросы о нуждах сельскохозяйственной промышленности в туземном населении. Перечень содержал 15 вопросов, как, например, о распространении в туземной среде сельскохозяйственных знаний, о мерах против хищничества, о сельских базарах, о кустарных промыслах и проч. Доверенные высказали очень серьезное отношение к своей задаче. Обсудив каждый пункт в отдельности, они составили приговор о том, что ввиду сложности и важности вопросов они не в состоянии решить их в короткий срок и просят передать их в обсуждение выбранной ими комиссии. Комиссия предполагает ответить на эти вопросы в мае будущего года»²².

Дополняя информацию о деятельности декабрьского съезда автор газеты «Каспий» сообщал, что по его итогам «доверенные высказывают сожаление о том, что сбор этот вышел несколько неудачным, так как, во-первых, на сборе не было начальника округа – бывший уехал, вновь назначенный не прибыл, и в сборе участвовал временно заведовавший округом; во 2-х, не было на сборе некоторых интеллигентных представителей населения, с которыми доверенные желали советоваться; в 3-х требовалось спешное решение вопросов и, в 4-х, население, выслушавшему доверенных, не были известны вопросы, предложенные на обсуждение областным правлением. Между тем, у населения были свои назревшие серьезные вопросы, которые доверенные имели ввиду возбудить на сборе, как, например, вопрос относительно замечаемого нового движения из Кабарды в Турцию, движения, являющегося периодически, мешающего населению заниматься спокойно своим делом и служащего главным тормозом в деле развития сельскохозяйственной промышленности среди туземного населения Северного Кавказа»²³.

Интересный сюжет описан в публикации автора под псевдонимом «Близкий» в конце 1904 г. в газете «Каспий». В ноябре в слободу Нальчик были созваны сельские старшины округа. Жители слободы с интересом внимали новостям,

дождавшись, «когда старшин отпустит начальство, и они возвратятся в свой аул, заходя по пути в лавки за покупками, и расскажут в чем дело. На этот раз слобожане не ошиблись: старшины были возбуждены, озабочены, и сообщили следующее: начальник округа объявил им о скором предстоящем приезде на Кавказ Государя Императора и предложил им собрать деньги для приготовления подношений Его Величеству. Старшины, выражая свое искреннее желание принять участие в этом деле, вместе с тем попробовали было доложить, что в подобных случаях дело обсуждалось и решалось доверенными от сельских обществ и представителями населения, и все делалось от имени и по желанию всего населения, но, получив строгое замечание, что они позволяют себе делать указания начальству, разошлись с тем, чтобы исполнить приказание, кто как сумеет...»²⁴. Таким образом, несмотря на отсутствие специальных инструкций, детально регламентировавших полномочия съездов доверенных, в политических представлениях кабардинцев и балкарцев сложилось определенное понимание разграничения компетенций окружного и сельского самоуправления. Поэтому нарушение начальником Нальчикского округа установившейся административной традиции вызвало недоумение глав сельских правлений.

Важным источником по изучению деятельности съездов доверенных после Февральской революции 1917 г. является опубликованное в нескольких номерах «Терского вестника» (переименованных «Терских ведомостях») «Положение о временном самоуправлении Терской области». Документ является свидетельством официального включения съездов доверенных, с измененными критериями представительства и расширенными полномочиями, в новую систему представительных органов власти на Северном Кавказе: «областной съезд составляется из представителей всего населения, избранных на окружных и отдельных съездах, а также городскими и слободскими самоуправлениями, по принципу пропорционального представительства, считая на каждые 15 тысяч душ обоего пола по одному делегату, при чем число населения свыше 7500 душ считается за неполные 15 000 душ. Участвовать на Съездах выборных могут лица обоего пола, достигшие 20 лет, не подвергшиеся лишению избирательных прав по закону»²⁵.

О расширении функций съезда доверенных, связанном с выдвижением кандидатов в представительный орган Российской республики, 3 октября 1917 г. коротко сообщал «Терский вестник»: «Сбором доверенных Большой и Малой Кабарды и горских обществ Нальчикского округа, кандидатом в Учредительное собрание намечен единогласно присяжный поверенный Коцев»²⁶.

Таким образом, материалы периодической печати значительно дополняют данные архивных источников о деятельности съездов доверенных. Они сообщали интересные сведения, раскрывающие содержательную часть работы доверенных и порядок обсуждения вопросов, представлявших большое общественное значение. Эти публикации расширяли представления читательской аудитории региональной прессы о культуре общественного диалога кабардинцев и балкарцев, а также их взаимодействия с короной администрацией, ассоциируя развивающиеся практики самоуправления Нальчикского округа с общероссийскими земскими традициями. Наибольшей информативной ценностью обладают газетные публикации, в которых раскрывались особенности обсуждения актуальных общественных проблем и принятия решений, которые не нашли отражение в актовом материалах и делопроизводственных документах, связанных с деятельностью окружных собраний доверенных.

Примечания

1. Терские ведомости. 1902. № 276; 1913. № 70, 216.
2. Постановление съезда кабардинских доверенных // Терские ведомости. 1916. № 54.

3. Терские ведомости. 1913. № 188, 270; 1915. № 93.
4. Терские ведомости. 1885. № 38.
5. Пшемахо. Сл. Нальчик // Казбек. 1896. № 39.
6. Терские ведомости. 1907. № 123.
7. Терские ведомости. 1913. № 2.
8. Терские ведомости. 1913. № 27.
9. Временный. Нальчик. Терская область // Кавказское слово. 1914. № 212.
10. Хетагуров Х. Горские штрафные суммы // Полное собрание сочинений в 5-ти томах. Владикавказ, 2000. Т. 4. С. 127–128, 454.
11. Баев Г. Присоединение Малой Кабарды к Большой // Пятигорский листок. 1905 г. № 337.
12. Терек. Владикавказ. 1883. 31 августа. № 103.
13. Терские ведомости. 1885. № 88.
14. Терские ведомости. 1885. № 89.
15. Терские ведомости. 1886. № 2.
16. Терские ведомости. 1913. № 248
17. Л.М. У кабардинцев // Терек. 1909. № 3568.
18. Там же.
19. Там же.
20. Там же.
21. Там же.
22. Каспий. 1902. № 276.
23. Близкий. Туземцы Северного Кавказа // Каспий. Баку. 1903. № 5.
24. Близкий. Нам пишут со сл. Нальчик // Каспий. 1904. 14 дек. № 279.
25. Терский вестник. 1917. № 30
26. Терский вестник. 1917. № 124.

CONGRESS OF ENTRUSTED KABARDIANS AND BALKARS IN PERIODICALS MATERIALS

Prasolov Dmitry Nikolaevich, Candidate of History, Head of the Ethnology and Ethnography Sector of the Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the RAS» (IHR KBSC RAS), dmprasolov@gmail.com

In article the main types of information reflected in periodicals materials about activity of Congresses (assembly) of entrusted Big and Small Kabarda and Five mountain societies are considered. In the last third of XIX – the beginning of the 20th century this original institute of district self-government was the noticeable phenomenon in public life of Kabardians and Balkars. Regional newspapers published messages about holding meetings in Nalchik, the decisions entrusted and information on the statement of public censures the regional authorities. Articles in which procedural, etiquette and even emotional details of discussion and decision-making by national representatives are disclosed are of special interest. The value of these materials is defined by the fact that in them features of political culture of Kabardians and Balkars during the considered period which weren't reflected in other types of sources are revealed. Materials of periodicals of 1917 demonstrate that after the February revolution congresses of entrusted have been built in the new system of self-government in the Tersky region.

Keywords: Kabardians, Balkars, a congress of entrusted, local government, the Nalchik district, the Tersky region, the Russian Empire, periodicals materials.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-3-38-48-54